

КАЧЕСТВО ВЛАСТИ: ВОСПРИЯТИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Стенограмма обсуждения на семинаре «Полития» 27 октября 2005 года

- изменение общественного дискурса восприятия власти в России: от "количества" к "качеству";
- качество и качества российской власти глазами населения: есть ли у нынешней власти шанс приблизиться к идеалу?
- механизмы улучшения власти в России: отношение населения - эти и смежные вопросы стали предметом обсуждения экспертов.

УЧАСТНИКИ ЗАСЕДАНИЯ 1 Д.А. Авдеенко (ВЦИОМ) 2 Ю.Н. Благовещенский (Фонд ИНДЕМ) 3 И.М. Бунин (Центр политических технологий) 4 Л.А. Вдовиченко (Совет Федерации) 5 А.А. Галкин (Институт социологии РАН) 6 М.А. Дианов (Институт региональных проблем) 7 И.Ш. Дунаева (Институт региональных проблем) 8 Л.Д. Емельянова (Российское объединение избирателей) 9 А.Б. Ефимов (Российская правовая Академия) 10 В. Журавлева (Центр региональных прикладных исследований) 11 И.В. Задорин (Исследовательская группа "ЦИРКОН") 12 А.В. Кинсбургский (Центр исследований общественного мнения "Глас народа") 13 А.А. Комиссаров (Исследовательская группа "ЦИРКОН") 14 Ю.А. Красин (Институт социологии РАН) 15 Е.Я. Лучинская (Российская партия жизни) 16 Л.С. Мамут (Институт государства и права РАН) 17 А.А. Марков (Спецсвязь России) 18 В.А. Никонов (Фонд "Политика") 19 Г.А. Пашков (Служба "Мнение") 20 Д.В. Поспелов (Центр политических кампаний и избирательных технологий) 21 В.Л. Римский (Фонд ИНДЕМ) 22 О.А. Савельев (Левада-Центр) 23 Е.С. Сапиро (Российская Академия Государственной службы) 24 М.Н. Топалов (Институт социологии РАН) 25 Г.К. Уразалиева (Российский государственный гуманитарный университет) 26 В.Л. Шейнис (Институт мировой экономики и международных отношений) 27 О.И. Шкаратан (Высшая школа экономики) 28 С.Е. Щebetова (Финансовая Академия при Правительстве РФ) 29 Л.А. Юрасова (Российский институт стратегических исследований)

Заседание открылось специально подготовленным докладом руководителя Исследовательской группы ЦИРКОН И.В.Задорина. Выступление сопровождалось презентацией в формате Powerpoint, без обращения к которой использование отчета о семинаре будет крайне затруднено.

//Презентация **И.В.Задорина**: [Zadorin-presentation.ppt](#), 295 kB.//

NB! Публикуемый отчет представляет собой сжатое изложение основных выступлений, прозвучавших в ходе семинара. Опущены повторы, длинноты, уклонения от темы, чрезмерно экспрессивная лексика. Отчет не является аутентичной стенограммой, но большинство прозвучавших тезисов, гипотез и оценок нашло в нем отражение.

С.Каспэ: Из всех социологов для нашего семинара важнейшим является Задорин. Мы благодарны Игорю Вениаминовичу за то, что он любезно согласился представить нам сегодня результаты очередного исследовательского проекта группы "ЦИРКОН".

И.Задорин: Это совсем свежее исследование - оно было проведено в августе-сентябре этого года при поддержке Российской партии жизни, и на следующей неделе состоится его официальная презентация.

Откуда возник этот проект? Когда мы в прошлом году в очередной раз готовили материал об отношении общественного мнения к властным институтам, прежде всего, к президентской власти, у нас возникли некоторые гипотезы относительно изменений в отношении к власти, происходящих в общественно-политическом дискурсе. По крайней мере, нам тогда показалось, что эти изменения имеют место. Показалось, что происходит переход от основного вопроса 1990-х гг. - есть ли в России власть? - к другому вопросу: какая власть в России? Исследования девяностых годов показывали, что в массовом и экспертном сознании вопрос, есть ли власть в России, был вполне актуален и не казался метафорой. Это выражалось в известных фразах - "власти нет", "порядка нет"... Элиты говорили о кризисе и даже о полной потере управляемости страной. Но с приходом нового президента этот вопрос постепенно снялся. Усилия президента по строительству "вертикали власти" привели к исчезновению, как нам опять же показалось, этого вопроса из повестки дня. Главным теперь становится вопрос не о наличии власти, а о ее качестве. Он и стал исходной предпосылкой проекта.

Мы, естественно, подошли к проекту классически, провели предварительный экспертный опрос и дискуссионные фокус-группы, в ходе которых попытались определить те исходные категории, в которых обсуждается вопрос о качестве власти. И уже здесь, на предварительном этапе, мы столкнулись с некоторыми трудностями.

Во-первых, эксперты. У нас было три категории экспертов - помощники депутатов, политологи, которые по профессиональной принадлежности должны представлять себе, что такое власть, и управленцы, специалисты в области управленческого консультирования. Выяснилось, что сам вопрос "что такое качество власти" оказался для экспертов неожиданным. Наиболее подготовленными к ответу на него оказались именно специалисты по управлению. Понятие качества управления, описанное в международных стандартах, им хорошо знакомо. Иные категории экспертов работали с ним гораздо менее уверенно.

Дискуссионные фокус-группы дали нам некоторый набор качеств власти, в которых население пытается размышлять о ней, но и он оказался не столь богатым, как мы предполагали. Тем не менее, мы запустили массовый опрос, в ходе которого пытались выяснить следующее:

1. Какая власть в России сегодня (именно в терминах качеств власти)?
2. Какая власть в России нужна (общественный запрос)?
3. Какая власть в России возможна (ожидания)?
4. Представления населения об общих принципах формирования желательной (то есть качественной) власти.

Опрос мы начали с той же метафоры: *есть ли власть в России?* Заметим, что затруднились ответить на него всего 10%, т.е. совсем небольшая доля опрошенных. В остальном мнение граждан разделилось почти пополам, что поколебало нашу уверенность в факте смены общественно-политического дискурса. Почти половина населения по-прежнему считает, что власти в стране нет. Понятно, что интерпретация этого суждения может быть такова, что люди подразумевают под отсутствием власти именно низкое качество наличной власти.

Второй вопрос ("*После избрания **Путина** президентом России власти стало больше/меньше/ничего не изменилось*") скорее подтвердил нашу гипотезу. Усилия президента были замечены населением, и почти две трети респондентов отметили, что власти в стране стало больше.

Далее важно было определить субъектов власти, кто (или что) олицетворяет для населения власть в России. Этот вопрос мы задавали как в открытой, так и в закрытой

форме, и результаты разительно отличаются. Когда мы задаем вопрос в открытой форме, мы видим традиционный ответ "президент Путин" (43%), других субъектов мало. Присутствовали также ответы "беспредел", "безынициативность", "коррупция". Но если мы задаем этот вопрос в закрытой форме, перечислив субъекты, то реакция на опции "олигархи, самые богатые люди страны" и "мафия и криминальные группировки" тут же дает о себе знать. Мы видим, что коллективный образ субъектов власти малосимпатичен. Президент находится на Олимпе власти вместе с олигархами и мафией.

Впрочем, властные институты также признаны влиятельными. В большинстве своем люди признают существенную зависимость своей жизни от властных институтов всех уровней - федерального, регионального и местного.

Мы задавали также традиционный вопрос *об оценке деятельности различных органов власти*, и получили на него опять же традиционные ответы: президент оценивается наиболее позитивно, Государственная Дума наименее. Во многом это связано с непониманием населением сути функций, полномочий и самой деятельности законодательных органов власти.

Теперь переходим к качествам власти - власти идеальной или, в наших терминах, власти высококачественной. Список из 19 возможных качеств власти был составлен нами на основе экспертных опросов и, прежде всего, на основе дискуссионных фокус-групп. В ходе массового опроса сложился рейтинг важнейших качеств идеальной власти.

Ю.Благовещенский: А сколько качеств можно было выбрать?

И.Задорин: Три наиболее важных и три наименее важных.

Исходный список во многом формировался на основе известной осгудовской триады "честность, ум и сила" - то есть качеств, которые, прежде всего, должны характеризовать политика. Мы видим также некоторые дубли-аналоги: сила как активность, честность как справедливость и т.д.

В результате мы обнаружили следующую иерархию качеств. Лидирует безоговорочно "*забота о народе*". Кстати, еще один маленький комментарий. Когда мы проводили экспертный опрос, пытались выяснить у политологов и специалистов по управлению, что же, прежде всего, должно характеризовать качество власти, то специалисты по управлению, сославшись на международный стандарт качества ISO, сказали, что качество услуги определяется не свойствами субъекта, предоставляющего услугу, не свойствами самой услуги, но удовлетворенностью пользователей этой услугой. Мы видим, что народ оказался весьма близок к этой парадигме.

Далее мы попытались проанализировать пересечения ответов при выборе качеств идеальной власти. Оно воспроизводит известную дихотомию, многократно описанную в научной и художественной литературе. Величина кружка на диаграмме (лист 12) характеризует долю выбравших данное качество. И получилось, что либо выбирали комплекс "*забота о народе*", "*честность*" и "*справедливость*", либо "*законность*", "*некоррупционность*" и "*компетентность*". Таким образом, можно сказать, что в массовом сознании существует две типовых модели восприятия идеальной власти, которые мы условно называем модель "*власть-менеджер*" и модель "*власть-отец*". От менеджера ждут четкого выполнения закона, компетентности и функциональности, а от отца - заботы, покровительства и милости. Заметим, что такие качества, как демократичность и эффективность, на которые упирали некоторые эксперты, получили незначительные доли голосов.

Выяснив, таким образом, нечто об идеальной власти, мы перешли к власти реальной. Эти 19 качеств были разложены в полярные пары, и мы попросили наших респондентов оценить по этим параметрам реальную власть, пользуясь семибалльной шкалой. Респондентами раздельно оценивались три уровня исполнительной власти: президентский, региональный (губернаторы) и местный (мэры).

Результаты получились следующие. Вот профиль качеств президентской власти. Позитивно оцениваются такие ее качества, как *современность*, *компетентность* и *активность*. Заведомо в негативе оказалось такое качество, как некоррупционность.

Мы предполагали, что профили качеств разных уровней власти будут разными. Выяснилось, что это ошибка. Различение разных уровней оказалось минимальным, разве что местная власть выглядит несколько менее симпатично, чем власти двух других уровней. При этом, как мы и предполагали, обнаружилась связь между оценкой отдельных качеств власти и интегральной оценкой ее деятельности. Мы попытались разложить профили качеств власти для тех, кто позитивно оценивает ее деятельность, и для тех, кто ее оценивает негативно. Я хочу обратить внимание на то, что профиль тех, кто оценивает деятельность президентской власти позитивно, довольно сглаженный. Если власть, условно говоря, "любят", то оценивают положительно все сразу. Но если "не любят", то уже оценивают отдельные ее качества по-разному, возникает некоторая дифференциация, профиль получается более "ребристый". То же можно сказать и о профиле региональной власти.

Мы попытались также выявить факторы, которые могли бы создавать дифференциацию образов власти. Например, мы задавали вопрос о предпочтении демократической или авторитарной формы правления. Нам казалось, что предпочтение той или иной формы правления должно сказаться на восприятии реальной власти. Однако картины оказались практически идентичными. А что же действительно дифференцирует образы? По большому счету, только одно: социальное самочувствие. Если человек формулирует позитивные оценки своего социального самочувствия (адаптация, удовлетворенность жизнью, оптимизм и т.д.), он и качества власти оценивает более позитивно. Вот здесь (лист 19) приведены профили оценок для "оптимистов" и "пессимистов". Та же картина и для групп, различающихся по самооценке материального положения. Фактически качество власти оценивается, исходя из восприятия контекста человеческой жизни. Если контекст жизни как бы "при власти", той или иной, хороший, то и сама власть оценивается позитивно. Эта тривиальная модель оказалась работающей.

Также мы попытались, при помощи регрессионного анализа выявить те качества власти, выбор которых повлиял на оценку ее деятельности. Результат получился ожидаемый, хотя есть тут и любопытные моменты. Та самая "забота о народе" - главный фактор позитивной оценки. Заметим отрицательный регрессионный коэффициент для региональной власти по "доброте" и "активности": получается, что от губернаторов не очень-то ждут доброты, предпочитают жесткость. Что касается активности, то от губернаторов не хотят самостоятельности. Наместник должен выполнять указания верховной власти. Морально-нравственные качества также оказывают влияние на оценку, и заметим, что профессионально-деловые качества такой роли не играют.

Задавались вопросы о тех качествах, которых более всего не хватает нынешней российской власти. Мы видим, что рейтинг недостающих качеств практически полностью совпадает с рейтингом важнейших качеств. Не хватает того, чего хочется больше всего. Но есть случаи, когда оценки недостатка и важности различаются.

Так, "справедливость", которая вышла на второе место по рейтингу важнейших качеств идеальной власти, не так высоко была оценена как недостающее качество, а вот "некорруптированность" - наоборот. Действительно, в обществе существует острый запрос на некорруптированность. Это вызвано, видимо, постоянным обсуждением этой проблемы в СМИ, но, может быть, и реальной практикой повседневной жизни.

Что касается представлений о том, какие механизмы могут помочь власти стать более качественной, то здесь были получены достаточно интересные результаты. Все помнят результаты многих опросов - население считает, что выборы все-таки нужны, и это главный признак демократии в России. Чего же сейчас более всего не хватает? А не хватает второго шага: да, мы можем выбирать, но те, кого мы выбираем, должны быть ответственными и контролируруемыми обществом. Общество должно иметь возможность воздействия на власть после того, как она избрана. Демократия получается недоделанной, незавершенной, и вот ее завершения население ждет. Мы проверяли несколько моделей формирования власти: делегирование полномочий, кооптация, передача по наследству и т.д., но в результате выборы, в сравнении с другими формами передачи власти, получили наибольшую долю голосов. Задавали мы и вопрос на проверку "оранжевого синдрома", на выявление склонности населения к смене элиты. Большая часть населения предпочитает оставить сегодняшнюю власть, но при этом нуждается вот в этом втором шаге, в достраивании демократии.

Наконец, последний блок вопросов касался ожидания изменений и того, возможно ли появление в нашей стране в ближайшее время власти высокого качества. Здесь налицо пессимизм. Хотя 33% все же допускают появление власти высокого качества, и я считаю, что это достаточно высокая оценка для нынешнего времени. По каким же параметрам ждут изменений к лучшему? В том, что касается изменений в деловых качествах, ожидания более оптимистические, а в морально-нравственных (которые, подчеркиваю, являются для большинства населения важнейшими) качествах позитивных изменений не ожидают. Качество "некорруптированность" же вообще, по мнению большинства, должно измениться в худшую сторону.

И, наконец, характеристики опроса - он классический, всероссийский. Нашим подрядчиком выступал Центр Франца Шереги, коллеги проводили опрос по своей стандартной выборке: 1600 человек, 24 региона, 104 населенных пункта.

Г.Сатаров: Очень мало было сказано об экспертах, что жаль, так как экспертные представления о качестве власти также очень интересны. Можно несколько слов об этом?

И.Задорин: Эксперты выделили некоторые качества идеальной власти и нынешней власти. Дихотомии, которые были нами вынесены на массовый опрос, были получены, прежде всего, по результатам экспертного опроса. Конечно же, эксперты более всего упирали на профессионально-деловые качества власти: "эффективность", "современность", "оперативность реагирования" и т.д.

Г.Сатаров: Меня интересует, что они говорили, когда речь шла о количестве власти, о том, есть ли власть, и какими представлениями о том, что есть власть и ее количество, они руководствовались. Потому что можно описывать власть по Веберу, можно по Луману, и получатся совершенно разные вещи.

И.Задорин: Вопросов в такой формулировке мы экспертам не задавали. Выявились два принципиальных подхода: это оценка качества с точки зрения субъекта власти, его свойств и характеристик (быстрота принятия решений, дальновидность и т.п.), и это оценка с точки зрения объекта власти, если можно так выразиться. Эти два подхода почти не пересекались.

Л.Мамут: Как Ваши представления о субъектах права коррелируют со статьей 3 части 1 Конституции Российской Федерации?

И.Задорин: Народ ведь был в списке субъектов власти. 4% населения считает, что народ в той или иной степени обладает властью. Только 4%.

Л.Мамут: А те субъекты власти, которые Вы обозначили, разве не народ?

И.Задорин: В целом результаты исследования подтверждают один известный тезис - о катастрофическом отчуждении власти от народа. Население никак не различает субъектов власти, а может лишь оценивать контекст собственной жизни при той или иной власти.

И.Бунин: Вы говорили о выявившихся двух группах населения. Одна - это, условно, "культура поданных", другая - те, кто ориентирован на компетентность и т.п. Как эти две группы различаются социологически?

И.Задорин: Здесь немного можно сказать, поскольку у нас была довольно стандартная "паспортичка". Безусловно, значимо влиял фактор высшего образования. Если же говорить об объемах, то та группа, которая ориентирована на морально-нравственные качества власти, больше, она составляет порядка 50%. Около 30% - другой кластер. Первый значимый фактор их различий - образование, второй - доход.

В.Никонов: Я попал, как я понимаю, в число экспертов, участвовавших в этом исследовании. Так вот, когда мне задавали эти вопросы, я пытался оперировать формализуемыми критериями. Динамика ВВП на душу населения, заработная плата и т.д. И вопрос такой - а думает ли народ такими категориями? Принято считать, что народ оценивает власть, исходя из того, ухудшается или улучшается его жизнь - а это можно установить как раз с помощью формализуемых количественных параметров.

И второй вопрос. Не сравнивали ли Вы результаты исследования с результатами аналогичных исследований по другим странам? Может быть, в сравнительном контексте Россия выглядит не так уж плохо?

И.Задорин: Международного сравнения пока не было, но было бы очень важно его осуществить. Что касается первого вопроса - то показатель качества заботы о народе в той или иной степени включает в себя показатель качества жизни. Кроме того, мы использовали показатели адаптации, удовлетворенности и социального самочувствия. Вывод совершенно однозначный: чем хуже самооценки [удовлетворенности жизнью, материального положения и т.п.], тем хуже оцениваются качества власти, причем все. Вообще понятно, что сама методика 19-ти биполярных шкал напрашивается на факторный анализ. Мы, собственно, изначально намеревались выявить факторную структуру восприятия власти. Результат наших попыток отчасти разочаровал, отчасти удивил. Фактически получается однофакторная модель. Существует некий обобщенный интегральный фактор отношения к власти, который условно можно было бы назвать "нравится/не нравится". Если "нравится", то все качества, независимо от того, каковы они содержательно, оцениваются в той или иной степени позитивно. Если "не нравится", то все оцениваются негативно. Это говорит о том, что, действительно, структурированного образа власти пока нет.

Мы стремились обнаружить хотя бы некоторую категорию людей, у которых существовало бы многофакторное представление о власти. Эта категория оказалась небольшой и характеризуется очевидными признаками: высшее образование и высокий достаток. Таким образом, исходная гипотеза нашего исследования - о смене общественно-политического дискурса - пока не подтвердилась. Мы немного спешим. Да, процесс пошел, некоторые перемены начались, но население пока не начало предъявлять к власти требования новой природы.

С.Каспэ: Перейдем к дискуссии. Мы все понимаем, что пенять нашему населению на то, что у него в головах разруха - занятие малопродуктивное. Хотелось бы переформулировать третий подвопрос к нашему сегодняшнему заседанию следующим образом: механизмы улучшения власти в России и отношения населения к этой власти. Мы ведь понимаем, что это вещи взаимосвязанные. Если население не считает компетентность и эффективность значимыми параметрами оценки власти, то тем самым отключается стимул для повышения компетентности и эффективности. Если население считает, что любая власть коррумпирована и будет коррумпирована всегда и все более, то человеку, попавшему во власть, не остается другого выбора, кроме как коррумпироваться - от него этого и ждут, более того, чтобы он лично ни делал, его все равно автоматически будут воспринимать как коррупционера. Мне кажется, мы должны подумать о том, какого рода согласованные действия могут быть предприняты и в отношении власти, и в отношении ее восприятия населением - для того, чтобы картина стала чуть более структурированной и чуть менее неприятной.

Г.Сатаров: Осмелюсь не согласиться со **Святославом Игоревичем**. Что делать с властью - это предмет особой дискуссии. Что делать с народом - это предмет особой дискуссии. Обе темы соблазнительные, но они слишком богатые, и, начав обсуждать их, мы бы забыли про доклад.

Хочу заранее извиниться за то, что я нарушу научную этику и буду говорить о том, чего в докладе нет. На самом деле это, наверное, имеет отношение к ответу на вопрос о том, почему не обнаружилась структура массового восприятия власти.

Есть два подхода к классификации - строительство искусственной классификация и обнаружение естественной классификация. Авторы исследования пошли по второму пути - поиска естественной структуры. Мне кажется, что можно, помимо того, что сделано, и предложить респондентам оценивать власть в некоторых навязанных исследователями фреймах. Ведь есть различные концепции власти, ее количества и качества, предложенные социальными мыслителями. Так, если мы будем ориентироваться на классические веберовские конструкции, то мы сможем спрашивать о том, в какой мере власть применяет насилие, в какой мере это насилие легитимно. Я уже упоминал Лумана; по Луману власть тем эффективнее, чем большее количество альтернатив выбора она в состоянии представить людям. Это тоже фрейм, которым можно оперировать. Может быть, таким образом можно было бы получить более структурированную картину.

И.Бунин: Хотелось бы на основании доклада и других материалов, которыми мы располагаем, сделать несколько политологических выводов. Ясно, что восприятие власти глубоко амбивалентно: с одной стороны, позитивное отношение к президенту, с другой стороны - резко негативное отношение ко всем институтам власти. Нравится один **Путин**, а все остальное не нравится, в том числе и то, что создано им.

Почему? Во-первых, налицо, конечно, контраст с 1990-ми гг.: люди говорят, что тогда был хаос, не выплачивали зарплаты, а сейчас - стабильность. Отсюда возникает некоторая безальтернативность.

Во-вторых, все остальные институты власти работают на резкое расхождение двух повесток дня. Одна - та, которую продолжает предлагать власть. Это повестка эффективности, рационализма и т.д. Например, если судить по новым четырем направлениям путинской политики, по национальным проектам - у нас будет только один врач общей практики, зарплату будут получать только отличившиеся учителя и ученые... Это довольно жесткий подход. Одновременно, поскольку другая повестка дня требует заботы и справедливости, предлагаются другие решения: повышение зарплаты учителям, ученым и т.д. Акцентируется другая часть программы. Есть

повестка дня власти и повестка дня общества, и они расходятся. Население категорически не хочет, используя выражение Черчилля времен второй мировой войны, "крови, пота и слез". А нужна ему забота, стабильность и комфорт. А власть считает, что надо воспользоваться той необыкновенной ситуацией, которая сложилась сейчас на рынке нефти, и обязательно какие-то реформы провести, и жить спокойно людям не дает. Результатом становится разведение повесток дня, которое не затрагивает **Путина**, но всерьез затрагивает все другие властные институты, уже реально попадающие под действие закона **Токвиля**. Люди начинают воспринимать власть иначе, гораздо более критично, потому что растут их потребности и запросы, одной зарплатой им недостаточно.

Третий момент - не востребованность оппозиции. Большинство воспринимает оппозицию как позитивного критика власти - и только. Люди хотят ужесточения ответственности, контроля над действиями власти, но не более. Например, голодавший Рогозин воспринимается негативно, как бузотер, а не голодавший Глазьев - гораздо лучше, как позитивный критик. В этой ситуации оппозиции тяжело выйти на какой-то качественно новый уровень.

Из этого вытекает очень простая вещь. Преемник не может выйти из рядов оппозиции, но он не может выйти и ни из какого института власти, так как все институты власти дискредитированы. Главным будет то и только то, что он - наследник. Поэтому "римский", неинституциональный режим передачи власти будет использован второй раз, таково мое ощущение.

Л.Вдовиченко: Любопытный момент: население фактически оценивает власть с этической точки зрения. А люди, которые предлагают власти свои услуги (например, повышение рейтинга и т.п.), действуют с рационально-логических позиций, как менеджеры. Между тем востребованы властью, скорее, должны быть люди, способные работать с этическими материями. Со следующего года, как мне кажется, будет дальше расширяться пропасть между этическим запросом населения и характером проводимых властью реформ. Когда пойдет реформа ЖКХ, начнутся острые коллизии, и возникнет потребность в пиарщиках, которые будут способны эти коллизии смягчить, создать этический флер для власти. Но для этого необходимо будет применять альтернативные меры и технологии.

С.Каспэ: Взглянем еще раз на лист 12, где мы видим два кластера восприятия идеальной власти - условно говоря, "менеджерский" (слева) и "патерналистский" (справа). Три понятия в правой части: честность, справедливость, забота о народе. Это, конечно, прекрасные слова, но какие-то очень туманные. Возникает вопрос: а нельзя ли их еще больше операционализировать, спросив людей о том, что в их глазах может быть конкретным свидетельством и подтверждением справедливости, честности и пр. И не обнаружатся ли в этом случае характеристики из левой части - некоррупционность как проявление честности, например?

И.Задорин: Конечно же, это исследование - во многом исследование языка, на котором народ описывает власть. Каких слов более всего ожидают люди? О честности и справедливости, или о законности и компетентности? Я оттолкнулся от той общественной дискуссии, которая ведется по поводу дела ЮКОСа. По большому счету, народ одобряет отъем имущества в пользу государства - как справедливый, прежде всего. Но власть-то говорит совсем другие слова: она говорит про законность, про налоги и т.д. А большинству людей все равно, платили ли налоги или нет, им важно другое. Получается, что власть говорит не о том и не на том языке, которого ждет и жаждет население. Население ждет морально-нравственного дискурса. А закон и справедливость - все равно разные вещи.

С.Каспэ: Я вспомнил историю, которую услышал от покойного **Алексея Михайловича Салмина**. Это, собственно, загадка: когда и кем было дано и взято первое в истории России интервью? Так вот, это была **Екатерина II**, которая дала интервью **Фонвизину**. В интервью был такой вопрос: "Почему у нас в судах всюду неправда?". На что **Екатерина** ответила следующим образом: "Не судитесь, и неправды будет меньше!". Так что разведение закона и справедливости - очень давнее дело.

Ю.Благовещенский: Представим себе обычную чашечку, в которую налит биологический раствор. Там развиваются бактерии. Какие именно бактерии захватят всю чашечку? Предсказать это невозможно, можно лишь выделить точки роста. В таких исследованиях, как то, которое было сегодня представлено, нужно, как мне кажется, искать какие-то малочастотные вещи, которые и способны говорить о будущем. Исключения могут оказаться важнее фона.

О.Шкартан: Я хотел бы развить предыдущее высказывание. Дело в том, что выборка Шереги, если так можно выразиться, "занижает" тип русского человека. Так построена его сеть. В этом нет ничего обидного: когда изучается уровень жизни, качество жилья и пр., она работает. Вообще вопрос о выборке, которой пользуются социологи и политологи, это качественный вопрос. Мы действительно должны выделять и изучать, прежде всего, инновативную часть населения, обнаруживать ядра будущей активности, а использованная выборка сделать это не позволяет.

И еще. Вы ведь недаром произносите слово "население" и избегаете слова "народ". Население не структурировано. Народ - понятие структурированное. Если мы будем использовать понятие "народ", то сам предмет обсуждения предстанет в новом ракурсе.

Д.Авдеенко: Здесь прозвучала мысль о том, что есть принципиальная разница между восприятием власти политическим сознанием в 1990-е и в 2000-е гг. Я с этим не согласен. Я считаю, что структура восприятия власти была заложена в 1990-е гг. и с тех пор только укрепляется.

Дело в том, что уже в середине 1990-х гг. в политическом сознании россиян начал развиваться процесс обособления и отчуждения власти и общества. К концу 1990-х гг. ситуация персонифицировалась **Ельциным**. Затем позицию **Ельцина** в общественном сознании занял **Путин**. При этом то окружение, которое было связано с Ельциным, стало постепенно отходить, и персона **Путина** заняла все политическое пространство.

Данные, которые мы получаем в мониторинговом режиме, говорят, что политическое сознание абсолютно не восприимчиво к политическим событиям. Невозможно представить себе событие, которое смогло бы существенно изменить общий тренд. Я провел бы аналогию с тем, что происходит на фондовых рынках. Там просто не существует событий, которые могли бы развернуть тренд целиком в том или ином направлении. Линейная модель, которая могла бы лежать в основе прогнозирования изменений в политическом сознании, просто не работает. Когда случится перелом тренда, предсказать практически невозможно.

Что касается предложенной модели. Модель очень хорошая, и, как мне представляется, она и показывает, что картина ничем принципиально не отличается от того, что наблюдалось в конце 1990-х гг. Более того, если сравнивать с ситуацией в западных демократиях - а мы на них, как правило, ориентируемся - то все в целом совпадает. Доверие к демократическим институтам падает и там, и об этом все чаще говорят эксперты и политологи.

Теперь очень кратко о том, как оценивают власть люди, которые непосредственно с ней взаимодействуют. Нами было проведено очень большое исследование, в ходе которого

опрашивались предприниматели. Предприниматели - это тоже электорат, и в Вашей выборке эта группа также репрезентируется. Очень многие, кстати, говорят, что предприниматели и есть тот инновативный элемент, который сейчас упоминался. Так вот, есть любопытная модель оценки предпринимателями власти. Я бы назвал ее "коррупционной петлей". Предприниматели говорят, что главная угроза для них исходит от власти. Но они не обращаются в суд, а обращаются к самой власти в коррупционном режиме. С выгодой для себя они используют те возможности, которые им власть предоставляет, но в теневом поле. И в рамках этой парадигмы очень многих предпринимателей власть сегодня как раз полностью устраивает, такая, какая она есть.

И.Задорин: Кстати, когда происходило первичное обсуждение того, что такое власть, суд как субъект власти не возникал вообще.

А.Кинсбургский: Мне кажется, что результаты исследования говорят не столько о качествах власти, сколько о качествах тех респондентов, которые эту власть оценивали. Речь действительно о том, что для кого-то власть - менеджер, для кого-то - сакральная сила. Очень интересно было бы вычленил эти два типа на уровне подвыборки и понять, есть ли между ними какая-либо значимая дифференциация.

Г.Уразалиева: Было бы интересно посмотреть зависимость между количеством власти, предоставленным респонденту, и качественной оценкой этой власти. Вы ведь замеряли скорее самопрезентацию власти на телевизионных экранах, PR-кампании власти, ее имидж и т.п., но не реальную власть, с которой взаимодействуют Ваши респонденты

О.Савельев: Я считаю некоторым недостатком доклада отсутствие динамической картины, эволюции отношения населения к власти. По нашим данным, это отношение сейчас заметно меняется, и, скорее всего, потому, что отношение народа к власти зависит от отношения власти к народу. В последние годы власть относится к населению с большим недоверием. Потому и отчуждение взаимно, и кому-то надо разорвать этот порочный круг.

И.Задорин: Мы ожидали услышать, прежде всего, именно методологическую критику. Я хотел бы всех поблагодарить и ответить на некоторые реплики, связанные с методологией.

Первое. По поводу того, что сказал коллега Сатаров. Действительно, мы шли по естественному пути, извлекая из массового сознания его собственное содержание, картина поэтому получилась неструктурированная. Но что поделаешь - это именно та картинка, которая в головах у людей, и в этом ее ценность. Можно, конечно, идти и другим путем, накладывая свои схемы, и мы будем пробовать и это.

Второе. По поводу прогностического аспекта. Пока мы зафиксировали текущую ситуацию. Конечно, самое интересное - это тенденции, в каком направлении будут двигаться зафиксированные нами культуры, и мы опять же будем этим заниматься. Более того, если есть корректно сопоставимые ретроспективные данные, учтем и их тоже.

Что касается инновативных групп населения. Это вопрос спорный. С одной стороны, изучение передовых групп для прогнозирования чрезвычайно важно. С другой стороны, иногда более прогностически эффективным получается исследование тенденций, вызревающих в инертных массах. В 2002 г., когда мы исследовали тренды социального самочувствия, мы выступили с публикацией, в которой заявили, что вот она, точка, за которой наступает застой. Наступает "испытание стабилизацией". Прошло три года. Я должен признаться, что эта гипотеза была неверной. Население в регионах еще не наелось стабилизации. Оно еще три-четыре года будет только радо,

что ничего не меняется. Инертная масса предъявляет запрос на стабильность, и этот запрос оказывается сильнее позиции активных, но уж очень малочисленных групп.

Наконец, по поводу выборки. Мы работаем абсолютно со всеми социологическими центрами, которые проводят всероссийские опросы. В рамках этого опроса мы использовали и проверочные параметры, и выборка Шереги оказалась очень близка и к ВЦИОМовской, и к левадovской. Так что эту претензию я принять не могу.